

Сахарные бобы

Купить в мире сестры голографический проектор, который там был обыденной вещью, а здесь — недостижимой технологией, загрузить в него самодельную анимацию, настроить время и продолжительность показа — и вот красная дракониха на время отвлечена, а папа Фа и мама Фа могут спокойно и регулярно возвращаться домой.

Деньги на покупку? Фа Мучжи решил, что придется брать их у отца и тратить на него же. У него не было местной валюты, так что пришлось воспользоваться отцовской заначкой.

Помимо покупки передовой электроники, юноша также посещал матчи сестры. Он никогда не показывался ей на глаза, но после каждой крупной игры заказывал доставку цветов.

Отцовская заначка от этого ещё немного поубавилась.

Именно поэтому, в отличие от остальных, он знал: его сестра действительно выкладывалась на поле и играла превосходно!

Если поначалу его букет был единственным, который она получала, то со временем он просто терялся в море цветов от поклонников.

Он мог путешествовать и в мир совершенствующихся.

Там он даже самостоятельно освоил алхимию.

Алхимической печи, как у настоящих мастеров, у него, конечно, не было — Фа Мулинь не стал бы привозить с собой такую громоздкую вещь. Зато у юноши была купленная в мире сестры портативная футуристическая технологичная печь с невероятно точным контролем температуры. После сотен неудачных попыток он наконец сопоставил её режимы с уровнями огня в алхимии.

Например, «Огонь мерцающего света» соответствовал первому, самому слабому режиму печи.

«Огонь, поглощающий пилюлю» — пятому.

А «Огонь, испепеляющий небеса» — десятому, максимальному.

Такой мощности не было даже в их мире, разве что в промышленных целях, но для обычного человека она была недоступна. Лишь в мире будущего технологии позволяли создавать такие

мощные и при этом безопасные портативные устройства.

«Алхимическая печь» была. А откуда брать бессмертные травы для пилюль?

Их привозил брат. Возможно, Фа Мулиню казалось, что земля во дворе выглядит плешивой, поэтому он время от времени привозил семена бессмертных трав, которые, по его словам, тщательно отбирал: «легко сажать и ухаживать», «красиво цветут», «не увядают круглый год».

И надо сказать, травы действительно оправдали ожидания и прижились. Правда, процесс был не таким уж простым. Поначалу растения погибали через три дня. В итоге Фа Мучжи пришлось отправиться в мир совершенствующихся и привезти оттуда почву, причем из разных мест. Методом проб и ошибок он выяснил, какая земля подходит для каждого вида трав.

Когда растения адаптировались, а Чжичжи привезла из своего мира специальный питательный раствор для растений будущего, у семьи Фа наконец появился свой маленький, но уже вполне приличный сад.

Сейчас Фа Мучжи умел готовить два вида пилюль — общеукрепляющие, продлевающие жизнь. Правда, он не был до конца уверен в их эффективности. Единственный, кто их пробовал, Су Хуанью, кажется, не ощущал никакой силы, принимая их за самодельные сахарные бобы. Он носил их с собой и съедал по одной, когда у него падал сахар в крови. Правда, по словам друга, уровень сахара они поднимали не очень хорошо.

Юноше оставалось лишь вздыхать.

Впоследствии, готовя пилюли, он стал добавлять в них огромное количество сахара. В итоге все, включая его семью, уверились, что это действительно просто сладости.

Теперь его «пилюли» не распознавали ни родители, ни сестра, ни даже брат из мира совершенствующихся. Они считали их домашними конфетами, дешевыми и вкусными, и, когда они заканчивались, просили приготовить ещё, чтобы брать с собой и угощать знакомых.

Фа Мучжи снова вздыхал.

И вот, в очередной свой приезд, родители привезли не только корзину яиц, но и полкурицы.

В самом прямом смысле — заднюю половину, отрубленную ниже пояса, с гузкой.

Глядя на эту часть тушки, молодой человек задумался.

«Странно, почему я раньше не замечал? Обычно полкурицы — это тушка, разрубленная вдоль. И только у нас — поперек»

Теперь он понял: передняя половина, скорее всего, сразу выдала бы, что это не обычная курица.

Он посмотрел на мать, с энтузиазмом собирающуюся варить ему суп, и на отца, с нетерпением ожидавшего угощения...

«Отец, ты столько выстрадал, — мысленно посочувствовал юноша. — Наверное, за все эти годы ты не ел супа, сваренного ни на чем, кроме куриных голов»

Три куриных головы.

Когда мать с нежностью поставила перед ним тарелку супа, Фа Мучжи выловил из нее куриную ножку и положил в тарелку отцу.

— Сынок, какой ты заботливый! — растроганный Старина Ван чуть не прослезился.

Мать была недовольна, но не сыном. Она бросила косой взгляд на мужа и многозначительно кашлянула.

Отец, уже собиравшийся выпиться в ножку, замер. Заметив суровый взгляд жены, он вздрогнул, и ножка чуть не выпала из его рук прямо в её тарелку. Но тут вмешался Фа Мучжи.

— Мам, ты тоже ешь.

— На самом деле я сегодня на обед уже ел куриный суп. Мой друг очень следит за здоровьем, у него на каждый прием пищи обязательно должен быть суп, — добавил он, чтобы мама Фа не отказывалась.

Это была чистая правда. Су Хуанью действительно не садился за стол без супа, а вдобавок к нему ещё и сладкого напитка.

Юноша всегда подозревал, что слабое здоровье Сяо Су было связано именно с этой привычкой: тот и так ел мало, а тут ещё и занимал место в желудке жидкостями. Впрочем, на самого Фа Мучжи такая диета действовала благотворно: он стал чувствовать себя лучше и даже вырос выше, чем было заложено генетически.

Он взглянул на родителей: да, они оба были невысокого роста.

И действительно, при упоминании друга Тётушка Фа довольно улыбнулась.

— Это тот самый, что любит яйца? Сяо Су, верно?

— Кстати, я должна его поблагодарить. Мало того, что он столько лет покупает у нас продукты, так ещё и на тебя хорошо влияет. Помогает с учебой, следит, чтобы ты правильно питался.

— Раньше я больше всего за тебя беспокоилась. Твой отец говорил, что у сестры питание сбалансированное, там это по закону положено. За твоего младшего брата я тоже не волновалась, он же совершенствующийся, ему это не так важно, да и еда у них там экологически чистая.

— А вот ты... остался один в период взросления. Я так боялась, что ты будешь питаться кое-как. А в итоге...

— Посмотри, как Сяо Су тебя откормил! — с гордостью посмотрела она на старшего сына. — Какой высокий! Метр семьдесят восемь! А ведь я всего метр пятьдесят пять, а отец — от силы метр семьдесят. Мы уже думали сводить тебя к врачу, может, гормоны какие поколоть, а тут, оказывается, и не нужно!

Поэтому родители были искренне готовы снабжать Су Хуанью яйцами бесплатно.

Но тот упорно отказывался.

— Я и для Сяо Су привезла полкурицы. Завтра отнесешь ему. Он любит суп, пусть сварит! — сказала мать, с аппетитом откусывая от ножки и блаженно прикрывая глаза.

Фа Мучжи понял: маме Фа тоже, видимо, доставались в основном куриные головы.

Подумав, он сказал:

— Мам, в следующий раз привези лучше куриных голов. Су Хуанью их обожает.

Любит трехголовых кур, любит всё многоголовое... значит, и куриные головы должен любить?

Он и раньше приносил другу суп, но тот никогда не отзывался о нём с особым восторгом. Сяо Су не был из тех, кто станет есть что попало. Если ему что-то нравилось, он искренне хвалил — как, например, их яйца. Если нет — вежливо улыбался. Их куриный суп удостаивался лишь церемонной похвалы.

Раз так, лучше оставить пару ножек родителям. Все равно друг мясо из супа не ест, только бульон пьет.

Фа Мучжи принял решение за товарища.

Услышав его слова, мама Фа чуть не поперхнулась супом.

— Кто-то любит куриные головы? А у нас как раз кур... много!

Она явно хотела сказать «куриных голов много», но отец вовремя кашлянул, и она сдержалась, едва не выдав секрет.

Впрочем, это уже не имело значения. Юноша и так всё знал.

— Тогда в следующий раз привезем головы, — радостно подытожила мать.

Он кивнул.

Закончив с куриной темой, они еще немного поболтали.

— Так редко удается вернуться через такой короткий срок. Не знаю, что случилось с той красной драконихой, она вдруг куда-то улетела. А до этого почти полгода из гнезда не вылезала... — поделилась мать причиной их внезапного возвращения.

— Может, яйца высиживала? — предположил отец.

«Нет, просто проектор сломался» — мысленно усмехнулся Фа Мучжи.

— В общем, раз появилась возможность, мы сразу же вернулись. Правда, времени прошло мало, яиц почти не накопили, вот и привезли две полтушки, — сказала мама Фа.

«Две полтушки... тоже весьма двусмысленное выражение» — отметил он про себя.

— Кстати, А-Чжи, наша соседка там замуж выходит. Она пробовала наши конфеты, ей очень понравились, говорит, сладкие. Попросила нас заказать ей партию. Раньше я не знала, когда мы вернемся, и не могла ей обещать. А теперь, раз уж мы здесь, приготовь ей несколько порций сахарных бобов? — спросила мать, и её глаза загорелись.

Сын готовил свои «конфеты» все лучше и лучше. Может, это станет их новым семейным бизнесом?

При этой мысли в душе матери вспыхнул огонь энтузиазма.

Этот взгляд... был на уровне «Огня, испепеляющего небеса». Едва не опаленный им, Фа Мучжи спокойно кивнул. После ужина он пошел собирать и мыть травы, готовясь к «варке конфет».

Мать не зря загорелась идеей бизнеса. Она видела, что, кроме сахара, все ингредиенты для «конфет» сын выращивал сам, а сахар здесь стоил копейки.

Это было выгодное дело!

Не теряя времени, она присоединилась к сыну. Вскоре к ним вышел и отец, убравший со стола. Три часа они трудились вместе, и к ночи на подносах уже застывали две большие партии красивых «сахарных бобов».

Отложив, как всегда, порцию для Су Хуанью, Фа Мучжи отдал остальное матери, а уборку оставил отцу, сам же пораньше ушел спать.

Он действительно устал: сначала долго рубил ветки, потом ещё полдня провел в мире матери.

Но эта усталость была приятной, ведь благодаря его усилиям родители смогли вернуться домой.

Положив рядом с подушкой пакетик с «сахарными бобами», юноша заснул на животе.

«Помогают они или нет, но Су Хуанью сейчас выглядит неплохо. Хоть и болеет время от времени, но если я постараюсь, может, смогу создать пилюлю, которая действительно ему поможет?»

«Су Хуанью подождет. Он должен подождать...»

С этой мыслью он и уснул.

***

<http://bllate.org/book/15988/1501196>